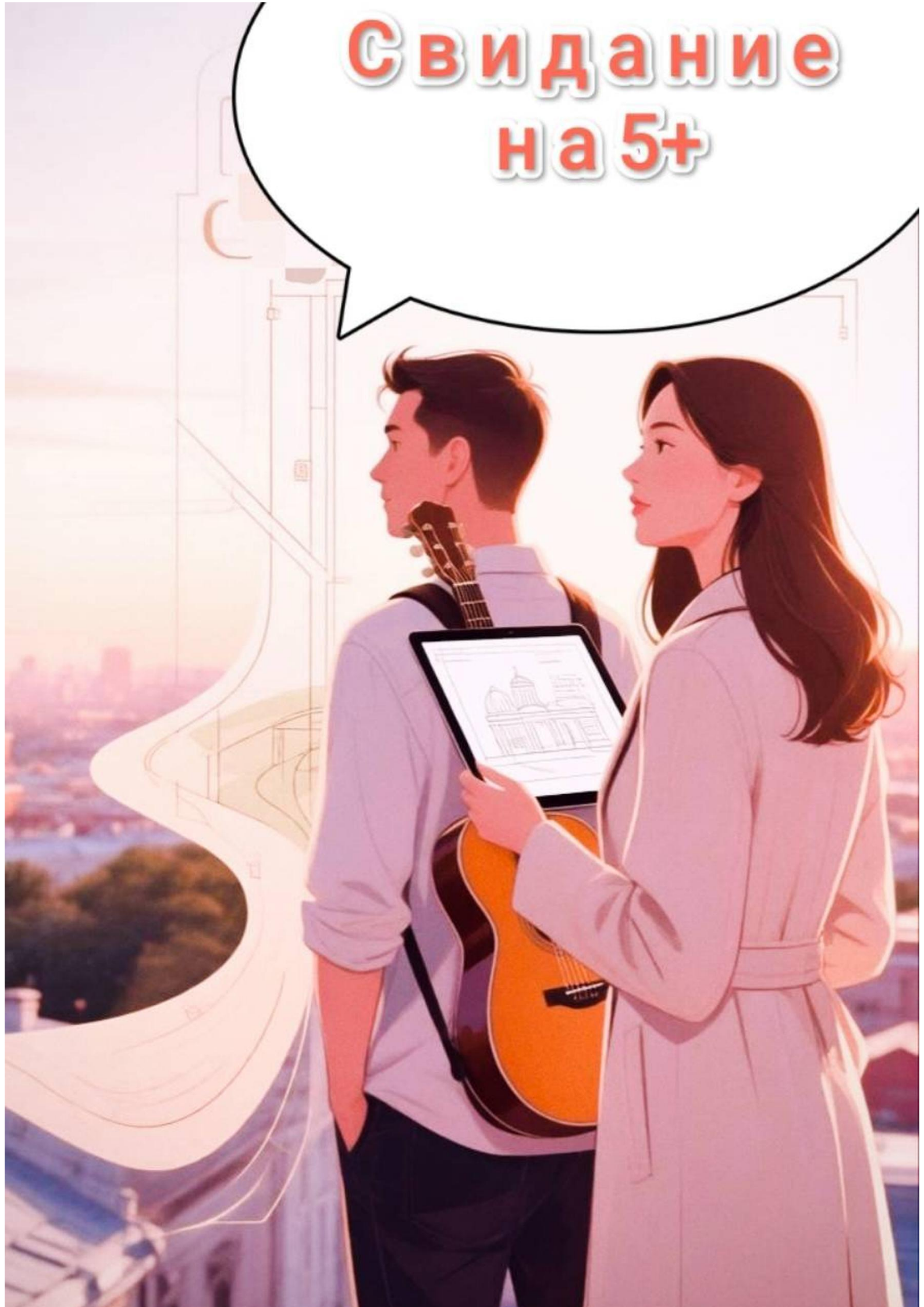

Свидание на 5+

Анна Круг

Свидание на 5 с плюсом

«Автор»

2026

Круг А.

Свидание на 5 с плюсом / А. Круг — «Автор», 2026

Анна, востребованный архитектор-конструктор, решает провести эксперимент и применить свою систему к самому непредсказуемому субъекту— Илье, начинающему музыканту. Но что, если её безупречная шкала даст сбой? Что, если хаос окажется точнее любой математики? Концепция романа представляет собой поиск баланса между перфекционизмом и умением принимать несовершенства — свои и чужие. Токсичность завышенных ожиданий и исцеляющая сила искренности.

© Круг А., 2026

© Автор, 2026

Анна Круг

Свидание на 5 с плюсом

Роман «Свидание на 5 с плюсом»

Предисловие

Что, если любовь — это не стихия, а точная наука? Что, если самые трепетные чувства можно разложить на составляющие, взвесить на весах логики и оценить по пятибалльной шкале?

Анна Воронцова, успешный архитектор, привыкла верить именно в это. Её мир — это мир безупречных чертежей, строгих линий и выверенных графиков. Расставшись с мужем, она решает, что хаос человеческих отношений можно победить с помощью системы. Так рождается «Шкала Воронцовой» — алгоритм для поиска идеального партнёра, где пунктуальность оценивается в пять баллов, а чувство юмора — в три.

Но любая система бессильна перед лицом настоящей жизни. Её теория рухнет при столкновении с Ильёй Савельевым — музыкантом, бариста и воплощением самого хаоса. Он опаздывает, носит мятые футболки и верит, что лучшая мелодия рождается из спонтанности, а не из нотного стана. Он портит идеальный латте-арт, рисуя кривое сердце, и ведёт её слушать джаз на крышу заброшенной фабрики.

Эта история — хроника их столкновения. Это рассказ о том, как попытка «исправить» другого человека может убить то живое и настоящее, что вас связывает. Это роман о расставании, которое становится не концом, а лишь точкой невозврата, заставившей героев заново пересобрать и развить конструктивные векторы отношений.

«Свидание на 5 с плюсом» — это история о том, как два человека, привыкшие жить по разные стороны баррикад — в мире порядка и в мире хаоса, — учатся не воевать, а строить мосты. Это книга о том, что иногда трещина в идеально выверенном плане пропускает самый важный свет, а кривая линия на чертеже оказывается началом самого красивого узора.

Приготовьтесь к тому, что эта история не даст вам готовых ответов. Она лишь задаст главный вопрос: можно ли измерить любовь или она сама — та сила, что измеряет нас?

Глава 1. Синдром отличницы

Пять тридцать две. Анна Воронцова, не глядя на часы, знала время с точностью до секунды. Её утро было выверено, как чертёж несущей балки: семь минут на душ, четыре — на приготовление овсянки на воде без соли и сахара, двенадцать минут на укладку волос и нанесение макияжа, который не подчеркивал индивидуальность, а создавал безупречный, нейтральный фон. К шести ноль-ноль она должна была выйти из подъезда, чтобы ровно в семь сорок пять переступить порог своего кабинета в архитектурном бюро «Град-Строй».

Любое отклонение от графика воспринималось как системная ошибка. Сегодня ошибка случилась. На двадцать третьей минуте пути её такси попало в незначительную пробку. Незначительную для кого угодно, но не для Анны. Она смотрела на ползущие по навигатору сантиметры и чувствовала, как внутри нарастает знакомая, холодная паника. Это было не просто опоздание. Это был сбой в матрице её мира.

Мир Анны был миром прямых линий и точных углов. В её портфолио не было ни одного проекта, сданного позже срока. Её квартира в новостройке бизнес-класса напоминала операционную: белые стены, хром, стекло и ни одной лишней вещи. Даже её развод с Игорем про-

шёл по её сценарию: тихо, цивилизованно и с разделом имущества строго пополам, согласно брачному договору. Он ушёл к женщине, которая «умела смеяться над глупостями», оставив Анне их общий кредит на квартиру и ощущение тотального провала.

Именно тогда, сидя в пустой гостиной перед идеально ровной стеной, она решила: если человеческие отношения так хаотичны и непредсказуемы, значит, к ним нужно применить инженерный подход. Если любовь нельзя рассчитать на калькуляторе, значит, нужно создать систему оценки.

Так родилась «Шкала Воронцовой». Это была простая таблица в её планшете. Пре-тендент на свидание оценивался по десяти ключевым параметрам: пунктуальность (базовый коэффициент), внешний вид (опрятность/стиль), начитанность (умение поддержать беседу о культуре), финансовый потенциал (стабильность), амбиции (наличие целей), чувство юмора (способность разрядить обстановку), манеры (умение пользоваться столовыми приборами), интеллект (логика рассуждений), эмпатия (умение слушать) и «фактор X» — личная химия.

Каждому параметру присваивался балл от 1 до 5. Итоговая оценка ниже 4.5 означала категорический отказ от второго свидания.

Сегодняшний кандидат, Дмитрий из отдела логистики (познакомились на деловом форуме), имел все шансы получить высокий балл. Он был пунктуален (5), опрятен (4), начитан (3) и амбициозен (4). Анна уже мысленно поставила ему твёрдую «четвёрку» и готовилась к вежливому прощанию после десерта.

Ресторан «Белый слон» был выбран ею за строгий дресс-код и безупречную репутацию. Официант принес меню в кожаных папках.

— Я буду стейк прожарки medium rare, — сказала Анна, не открывая карту. — И бокал сухого красного.

Дмитрий удивлённо вскинул брови:

— Вы даже не смотрите в меню?

— Я была здесь трижды. Их винная карта стабильна, а повар не менялся уже два года. Вероятность ошибки сведена к минимуму.

Дмитрий усмехнулся. Это была неправильная реакция. По шкале Воронцовой попытка флирта на первом свидании без должного уровня эмпатии снимала полбалла.

Разговор тек по заданному руслу: логистика, новые тренды в промышленном дизайне, обсуждение недавно прочитанной книги по урбанистике. Дмитрий старался произвести впечатление, но его шутки были натужными, а истории о командировках — слишком длинными.

Анна делала пометки в планшете под видом чтения рабочей почты.

* **Чувство юмора:** 2 (шутки плоские).

* **Эмпатия:** 3 (перебивает).

* **Фактор X:** 1 (отсутствует).

Её стейк принесли вовремя. Идеальный срез мяса, правильный цвет на разломе. Она отрезала маленький кусочек и отправила в рот.

Вкус был... идеальным. Текстура, сочность — всё соответствовало стандартам высокой кухни. Но Анна не почувствовала ничего. Ни удовольствия, ни разочарования. Это была просто еда. Качественная, предсказуемая еда.

Она посмотрела на Дмитрия, который с энтузиазмом рассказывал о том, как он оптимизировал маршрут доставки в Екатеринбург.

— ...и мы сократили издержки на двенадцать процентов! Представляешь?

Анна положила приборы на тарелку. Лезвие ножа звякнуло о фарфор.

— Это впечатляет, — ровным голосом сказала она. — Но мне пора. Завтра у меня ранняя встреча с заказчиком.

Она достала карту и приложила к терминалу ровно ту сумму, в которую оценивала свой ужин.

— Я провожу? — Дмитрий выглядел растерянным.

— Не стоит. Вызову такси через приложение.

Выйдя на улицу, Анна вдохнула прохладный вечерний воздух. Шкала Воронцовой сработала безупречно. Она сэкономила себе час жизни, который мог быть потрачен впустую на человека с низким потенциалом.

Она вызвала машину и открыла приложение с оценками. Итоговый балл Дмитрия — **3.8**. «Неудовлетворительно».

Анна убрала планшет в сумку и посмотрела на своё отражение в тонированном стекле припаркованного автомобиля. На неё смотрела красивая, успешная женщина тридцати двух лет с идеально ровной спиной и пустыми глазами.

«Система работает», — подумала она.

Но почему тогда эта безупречно работающая система не принесла ей ни капли удовлетворения? Почему идеальный стейк показался картонным, а идеальный кандидат — скучным?

Такси подъехало к тротуару. Анна села на заднее сиденье и назвала свой адрес. Ей предстоял ещё один безупречный вечер в безупречной квартире перед безупречно белой стеной. И впервые за долгое время эта мысль не принесла ей спокойствия, а показалась неизбежным приговором.

Глава 2. Кривое сердце

Утро следующего дня было испорчено с самого начала. Проспав из-за ночного приступа рефлексии целых семь минут, Анна Воронцова ворвалась в свой привычный ритм, как шар для боулинга в строй кеглей. Кофе, который она обычно варила в турке с математической точностью (семь граммов на сто миллилитров воды), сегодня показался ей горьким. Аварийный план «Б» — забежать в кофейню на углу бизнес-центра — был приведен в действие.

Она влетела в «Кофейный Вальс» за пять минут до важной встречи с подрядчиками. Очереди не было, что уже было маленькой победой. Она бросила лаконичное: «Флэт-уайт, на обычном молоке», — и потянулась за картой, не отрывая взгляда от экрана телефона, где мелькали 3D-модели нового проекта.

— Ваш заказ, — раздался голос бариста, глубокий и с легкой хрипотцой.

Анна подняла глаза на стаканчик. На идеально гладкой, глянцево-белой поверхности пенки не было ни одного из привычных ей узоров: ни элегантного тюльпана, ни сложной розетки. Там красовалось нечто совершенно иное. Неровное, кривое, асимметричное... сердце.

— Что это? — её голос прозвучал холоднее, чем она планировала.

Бариста, парень лет двадцати пяти с взъерошенными темными волосами и в фартуке, заляпанном брызгами кофе, лениво облокотился на стойку. На его губах играла самодовольная ухмылка.

— Это сердце. Разве не очевидно?

Анна почувствовала, как внутри закипает праведный гнев. Это было не просто нарушение стандартов сервиса. Это был вандализм по отношению к её утреннему ритуалу.

— Это... это не сердце. Это асимметричная клякса. У вас есть трафареты? Или вы просто не способны провести две одинаковые линии?

Парень даже не моргнул. Его ухмылка стала шире.

— Способен. Но зачем? Идеальная симметрия скучна. В ней нет жизни. Вот, смотрите.

Он взял чистый стакан и питчер. Его движения были отточенными и быстрыми. Через несколько секунд перед Анной стоял флэт-уайт с безупречной розеткой — сложной, симметричной, профессиональной.

— Спасибо. Но это не меняет того факта, что вы испортили мой заказ.

— Я его *улучшил*, — невозмутимо парировал он. — Вы пришли за порцией кофеина в безупречной упаковке. А я дал вам повод для разговора. И судя по вашему пылающему взгляду, я был прав. Вы ведь не из тех, кто молча уходит.

Анна открыла рот, чтобы поставить этого наглеца на место, но осеклась. Он был прав. Она действительно не собиралась молчать. Более того, он её просчитал. Это одновременно и злило, и вызывало странный интерес.

— Вы не знаете, кто я, — наконец произнесла она, забирая стакан.

— Я знаю, что вы носите костюм, который стоит больше моей месячной выручки, и что вы оцениваете всё, что попадает в ваше поле зрения. Я поставил вам «неуд» за высокомерие. А вы сейчас мысленно ставите мне «двойку» за непрофессионализм. Мы квиты?

Анна несколько секунд сверлила его взглядом. В его глазах не было ни капли раскаяния или страха. Только спокойная уверенность и искра веселья. Это был вызов. Её системе бросили перчатку.

Она ничего не ответила. Развернулась на каблуках и быстрым шагом направилась к выходу из бизнес-центра, крепко сжимая стакан с кривым сердцем.

В лифте она заставила себя сделать глоток. Кофе был превосходным. Крепким, сбалансированным, именно таким, как она любила. Но этот вкус теперь был неотделим от образа наглого бариста и его кривого рисунка.

«Свидание №0», — вдруг мелькнула в её голове шальная мысль. Идея была абсурдной и совершенно ненаучной. Включить в эксперимент элемент чистого хаоса? Нарушить чистоту выборки? Но именно эта абсурдность и притягивала. Ей нужно было доказать самой себе (и своей системе), что даже такой непредсказуемый фактор можно оценить и классифицировать.

Анна достала планшет и открыла свою таблицу. Она создала новую строку и вписала в графу «Имя»: **Илья**. Затем она поставила ему первую оценку — за «Внешний вид». Подумав секунду, она поставила **3**. Неопрятность (фартук), но стиль (футболка с названием неизвестной инди-группы).

Улыбка тронула уголки её губ впервые за это утро. Она вышла из лифта на своем этаже, готовая к встрече с подрядчиками, но мыслями уже планируя свой маленький бунт против собственной же идеальности.

«Свидание №0», — снова подумала она. «Оценка: непредсказуемо».

Глава 3. Свидание №0

Анна Воронцова не была импульсивным человеком. Каждое её действие было результатом сложного алгоритма, взвешенного решения. Решение провести «Свидание №0» не было исключением. Это был не порыв сердца, а научный эксперимент. Ей нужно было доказать, что хаос можно измерить, а непредсказуемость — встроить в уравнение. Илья Савельев, бариста с кривой ухмылкой и талантом к мелкому вандализму, был идеальным подопытным.

Она нашла его кофейню через геолокацию в соцсети. «Кофейный Вальс» оказался подвальчиком в старом доме, с низким потолком и запахом пережженных зерен. Анна пришла за полчаса до его смены. Она заняла столик в углу, откуда открывался отличный вид на входную дверь и стойку. На ней был не строгий костюм, а кашемировый свитер и темные джинсы — её версия «casual», которая всё равно стоила больше, чем весь гардероб Ильи.

Он влетел в кофейню за пять минут до открытия, хлопнув дверью так, что звякнул колокольчик. Скинул с плеча тяжелый рюкзак, на ходу натягивая фартук.

— Привет! — бросил он напарнице за стойкой, даже не взглянув в зал. — Что у нас с поставкой эфиопии? А то я без неё как без рук.

Анна подождала, пока он включит кофемашину, сделает пару пробных шотов. Она не хотела начинать диалог сразу. Ей нужно было увидеть его в его естественной среде обитания.

Через десять минут она встала и подошла к стойке. Очередь из двух человек почтительно расступилась перед её уверенным видом.

Когда она оказалась перед ним, Илья поднял голову от кофе-машины. На его лице на секунду промелькнуло удивление, которое тут же сменилось той самой наглой ухмылкой.

— А вот и наш ценитель симметрии. Пришли оценить мой новый узор? Сегодня будет лебедь. Возможно, хромой.

— Я пришла предложить тебе сделку, — спокойно сказала Анна, игнорируя подкол. — Эксперимент. Назовём его «Свидание №0».

Илья оперся локтями о стойку и наклонился вперед, с любопытством глядя на неё.

— Звучит как название шпионского фильма. Я заинтригован.

— Это не фильм. Это проверка гипотезы. Моя система оценки свиданий имеет высокий коэффициент точности. Я хочу применить её к тебе.

— Система? — он рассмеялся, но в его глазах появился настоящий интерес. — У тебя есть алгоритм для любви? Ты меня пугаешь и завораживаешь одновременно.

— Завтра. В семь вечера. Я пришлю тебе адрес.

— И что я получу взамен? Кроме шанса быть оцененным по пятибалльной шкале?

— Ты получишь возможность доказать мне, что я ошибаюсь. Что жизнь не укладывается в графики и чертежи.

Илья на секунду задумался, протирая и без того чистую стойку.

— Окей, — наконец сказал он. — Я в деле. Но у меня есть условие.

— Какое?

— Никакой «пятерки» за пунктуальность не будет, если ты опоздаешь хотя бы на минуту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.